

С. А. Воронова

Российский государственный гуманитарный университет, аспирант

Научный руководитель; к.и.н. М. А. Полякова

НОВЫЙ НЕМЕЦКИЙ ЭТНОЛЕКТ *KIEZDEUTSCH* КАК ПРИМЕР ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Будучи инструментом социального взаимодействия, межличностного общения, а также действующего и мыслящего взаимодействия с нашей средой, язык всегда находится в движении, никогда не бывает статичен и постоянно адаптируется языковыми потребителями к изменяющимся условиям окружающей среды, новым предметам речи и новым возможностям общения. Изменения происходят в словарном составе: возникают новые термины, другие с течением времени выходят из употребления; слова меняют со временем свое значение или получают новое, добавляют другие грани. Язык меняется и на письме. Происходят изменения и в грамматике. Говоря о немецком языке, следует упомянуть упрощение правил употребления падежей, изменение порядка слов.

Исторически сложилось так, что немецкий язык никогда не был языком в одном варианте: ораторы из разных регионов Германии во все времена отличались своим произношением, выбором слов и правилами грамматики. Немецкий язык, как и любой язык, включает в себя спектр различных диалектов и стилей, и развитие молодежных языков является одним из его аспектов. Все немецкоязычное общество владеет несколькими элементами этого спектра и, например, кроме стандартного немецкого, говорит на региональном диалекте, на разговорном немецком языке с семьей или друзьями. Большинство ораторов могут переключаться между своим местным диалектом и «высоким немецким», дифференцированно применять адаптированные в разных контекстах языковые варианты, которые дополняют и обогащают немецкий язык высокого стиля, а не конкурируют с ним.

Молодежные языки, диалекты и социолекты характеризуются тем, что они следуют своим собственным правилам. Таким образом, эти языки не являются регулярными или неупорядоченными. Они представляют собой не лингвистический упадок, а языковую альтернативу. Такой язык появился во многих странах. Голландцы называют молодежный язык *Straattaal* («уличный язык»); в Швеции он называется *Rinkeby-Svenska* по имени стокгольмского пригорода с высокой долей мигрантов *Rinkeby*; в Дании многоэтнический молодежный язык известен как *Kobenhavnsk Multietnolekt*.

Kiezdeutsch (в дальнейшем *Кицдойч*) зарекомендовал себя как новый городской диалект немецкого языка, явление молодежной субкультуры. Он

развивался в многонациональных жилых районах, где объединяются различные диалекты, языковые стили и языки, и этот разнообразный языковой контекст привел к тому, что теперь он является инновационным диалектом немецкого языка. Kiez¹ обозначает определенный район города. Термин Kietz первоначально возник в среде молодежи из Берлина-Кройцберга, которая таким образом обозначили свой язык между собой. Это транзиторный специальный язык, основанный на влияниях других языков и на ошибках в немецком. Кицдойч можно назвать этнолектом, а учитывая темпы его распространения, «турбо-этнолектом», который, как и другие диалекты, развивает грамматические возможности немецкого языка».

Популяризировал диалект в 1995 году Ф. Займоглу (Feridun Zaimoglu), немецкий писатель турецкого происхождения, в своей книге стихов «Канак Шпрак», где он пытался выразить подлинную, жесткую и подрывную силу жаргонного языка, на котором говорят турецкие юноши в Германии, и призывает к новой уверенности в себе. Тем самым он выступает против романтического мультикультурализма [Zaimoglu 1995: 5]. В 1997 году книга была адаптирована для театральной постановки на Кампнагеле², а вскоре после этого в Молодом театре Бремена – при этом дополнительно использовались монологи из третьей книги Займоглу, изображающие молодых турецких женщин в качестве аналога Канак Шпрак. Также в 1997 году была выпущена авторская радиопостановка, в которой участвовал сам Займоглу.

Многоязычные компетенции делают кицдойч особенно динамичным, для него характерны новые языковые формы и конструкторские паттерны – грамматические новшества, вписывающиеся в систему немецкого языка. С точки зрения языковой системы, кицдойч образует новое дополнение, которое расширяет спектр немецкого языка. При этом он в основном ограничен сферой разговорной речи. Рассматривать кицдойч как «ломаный немецкий», указывающий на языковую бедность и искажение немецкого языка, как явление, способствующее упадку немецкого языка, было бы ошибочно. Критика молодежного языка всегда существовала, ведь одна из его функций – обособление от старшего поколения. Кроме того, в случае многоэтнического молодежного языка, такого как кицдойч, часто обнаруживается отчетливая общественно-политическая составляющая, которая, помимо заботы о немецком языке, отчасти завершается осуждением говорящей на нем молодежи немецкого происхождения, выявляет отсутствие стремления к интеграции в обществе.

---

¹ Слово происходит от обозначения Kietz для средневековых служебных поселений на северо-востоке Германии. После 1990 года в Берлине все больше и больше жилых районов стали называться „Kietz“.

² Бывший машиностроительный завод в Гамбурге-Винтерхуде, основанный в 1865 году, который используется в качестве места современного исполнительского искусства с 1982 года.

Понять кицдойч зачастую непросто и самим немцам. Кицдойч имеет многочисленные языковые особенности, которые лингвистика давно интенсивно изучает. Рассмотрим нововведения более подробно.

Нововведения в кицдойч имеют два направления: во-первых, используются новые слова, происходящие, например, от турецкого или арабского, такие как «*Lan*» (буквально «человек/*min*»). Эти выражения не делают кицдойч турецко-немецким или немецко-арабским смешанным языком, как иногда принято думать, а интегрируются как новые иностранные слова: они употребляются по правилам немецкой грамматики, и их произношение запоминается. В качестве иностранных слов они одинаково используются говорящими разного происхождения, в том числе теми, кто, кроме немецкого, не имеет другого семейного языка и, например, не владеет арабским или турецким языками.

Вторая область языковых нововведений проявляется на грамматическом уровне. Возникают новые обороты и грамматические построения, представляющие собой расширение грамматических правил стандартного немецкого языка. Наблюдается спутанность грамматического рода и предлогов, отличающихся от турецкого. Такие слова, как частица «*zi*» часто устраниаются, использование глагола «*sein*» упрощается.

«*Yallah, lassma gehen!*» – (*Fremdwort aus dem Arabischen*) *Los, lass uns gehen.*
«*Ich bin Konrad Adenauer*» – *Ich bin am Konrad-Adenauer-Platz.*

«*Hast du Handy bei?*» – *Hast du das Handy dabei?*

«*Isch mach dich Krankenhaus*» – *Ich schlage dich krankenhauserf.*

«*Isch mach dich Messer*» – *Ich greife dich mit einem Messer an* [Dirim, Auer 2004:164].

В притяжательных местоимениях появляется возможность отказаться от окончаний. Положение глагола в предложении не является строгим: в стандартном немецком только одно слово стоит перед глаголом, в кицдойч положение глагола варьируется. Иногда глагол стоит в начале предложения, что в немецком языке почти всегда встречается только в вопросах. Как и в случае с другими диалектами, эти конструкции следуют определенным правилам и не связаны с тем, что говорящие не могут говорить правильно по-немецки. Например, «*Das ist mein Schule*».

Одной из особенностей кицдойч является склонность к редуцированным разговорным формам. Вместо «*ich schwöre*» («я клянусь») можно услышать «*ischwör*». Артикли зачастую не используются вовсе либо также сливаются с другими частями речи.

Тенденция к сокращениям, которые мы находим в кицдойч, уже заложена в системе немецкого языка. Мы уже могли наблюдать тенденцию к сокращению или устранению флексий и функциональных элементов.

Таким образом, в современном немецком языке уже не «*dem Manne*», а «*dem Mann*, «*ich sag*», вместо «*ich sage*». Сокращения не привносят посторонний элемент грамматического редукиции извне, а продолжают уже существующее языковое развитие. Такое продолжение характерно для диалектов, которые часто более динамичны и инновационны, чем стандартный язык, поскольку они не подвержены такой сильной нормализации письменного языка. Кроме того, сокращения – это только одна сторона медали: в дополнение к грамматическим упрощениям, и часто во взаимодействии с ними, в кицдойч возникают новые языковые формы и шаблоны конструкций, например, слова «*musstu*» и «*Lassma*». Здесь мы можем наблюдать появление двух новых частиц призыва, то есть выражений, которые сигнализируют о том, что предложение, в котором они используются, следует понимать как предложение или приглашение. Развитие таких частиц – явление, для которого есть и другие примеры из истории немецкого языка: так, в стандартном немецком языке частица «пожалуйста» возникла совершенно аналогичным образом из первоначально сложной формы «*Ich bitte*».

В стандартных немецких конструкциях, таких как «*Dann müssen Sie hier bleiben*», «*müssen*» является сингулярной формой, поэтому может быть адресован только одному слушателю. В кицдойч развитие «*musstu*» в твердую частицу уже настолько продвинулось, что «*musstu*» может использоваться и по отношению к нескольким слушателям, то есть в контекстах, в которых в стандартном немецком языке использовалось бы «вы должны». Интересно, что в кицдойч возникло не только одно новое выражение, но уже формируется новая грамматическая подсистема, в которой две частицы призыва выполняют разные, дополняющие друг друга функции: «*lassma*» инициирует призывы, включающие самого говорящего (мы-предложения), «*musstu*», напротив, вводит призывы, которые адресованы только слушателю или слушателям.

«*Musstu*» и «*lassma*» восходят к двум глаголам, которые сочетаются с инфинитивами, а именно «*müssen*» и «*lassen*». Развивая «*musstu*» и «*lassma*» в твердые слова, мы получаем в кицдойч предложения, в которых за этими частицами теперь следуют инфинитивы («*Viktoriaplatz gehen*», «*hier anhalten*»). Эта схема также хорошо вписывается в грамматическую систему немецкого языка: подсказки обычно могут быть выражены инфинитивными конструкциями, например, «*Bei Rot hier anhalten*».

Использование «*Viktoriapark*» как простого существительного без артикля и предлога в предложении «*Lassma Viktoriapark gehen*» указывает на еще одно явление, которое иллюстрирует адаптацию кицдойч. На первый взгляд, конструкция может показаться произвольным упрощением. Однако такие простые существительные систематически выступают как данные о месте и времени. С другой стороны, подобные обороты можно найти и в неформальном разговорном немецком языке, например, в берлинском

языковом пространстве при обозначении остановок общественного транспорта. Таким образом, мы находим здесь нововведение в кицдойч, которое возникает путем расширения грамматической возможности немецкого языка.

Для усиления смысла и эмоциональности высказывания используется словечко *wallah* (от арабского «у Аллаха»). *Wallah – das hat er gesagt!* можно перевести как «Клянусь, он так сказал!»

Еще одной характерной чертой языка кицдойч является использование «so» в неожиданных для стандартного немецкого языка случаях. Например, «*Ich dann so: «Was ist denn hier los?»*»

В стандартном немецком языке частица «so» имеет несколько функций, в частности, она может выражать сравнительные отношения («*so schnell, wie X*») и интенсивность («*so hoch!*»). Кроме того, в разговорном языке «so» используется как так называемый кватативный маркер для введения цитат («*Ich dann so: «Was ist denn hier los?»*») и может быть соотнесен с ответом «*solcherweise*». В кицдойч с «so» развивается еще один вариант, которого у стандартного немецкого языка нет, а именно – использование маркера фокуса. В принципе, фокус предложения в немецком языке отмечен, во-первых, интонацией: фокусное выражение подчеркивается сильнее всего, оно приобретает акцент предложения. С другой стороны, фокус поддерживается положением слова: выражения фокусировки часто находятся в выделенном положении в конце предложения. Использование «so» в качестве маркера фокуса, по-видимому, не ограничивается кицдойч, но встречается и в других разговорных вариантах немецкого языка, хотя, возможно, не так часто. Таким образом, «so» не придает дополнительного значения предложению. Поэтому в таком случае говорят о грамматикализации – потере смысла в пользу чисто грамматической или прагматической функции.

Примером грамматикализации в стандартном немецком языке является использование частицы «zu». В таких конструкциях, как «*Sie liest Krimis zur Entspannung*» «zu» обосновывает финальное указание на цель действия, обеспечивает значимые части предложения. В инфинитивных конструкциях, таких как «*Sie glaubt zu träumen*», «zu» больше не способствует значению, а является чистым инфинитив-маркером.

Кицдойч не ущемляет немецкий язык в его грамматической целостности, а добавляет новый элемент в его спектр, его использование не указывает на отсутствие языковых навыков. Лингвисты наблюдают также обратное явление: немецкие выражения и грамматические конструкции влияют на турецкий язык в Германии.

Проекты, тематикой которых становится кицдойч, могут поддерживать уроки грамматики и способствовать расширению знаний в области языка [Wiese 2006: 29].

Стимулируя интерес молодежи к языку и грамматике на занятиях, можно использовать кицдойч как захватывающий объект изучения. Если такой язык серьезно воспринимается как предмет грамматического анализа на занятии и понимается как часть немецкого, повышается уровень толерантности к немецким диалектам в целом. Знакомство студентов с кицдойч можно использовать на занятиях: грамматическое новаторство этого диалекта эффективно для продвижения компетенций в стандартном немецком языке через сравнение. С точки зрения практики, студенты могут исследовать различные аспекты молодежного языка, такие как место слов в предложении, появление новых грамматических конструкций или заимствование турецких и арабских слов. Самостоятельные записи, данные из чатов могут служить подлинным рабочим материалом для изучения грамматических и лексических особенностей кицдойч. Сравнение со стандартным немецким языком, обсуждение параллелей и различий позволяет углубиться в грамматические темы и способствует расширению знаний стандартного немецкого языка, что существенно для последующей профессиональной карьеры и участия молодежи в общественной жизни.

Таким образом, этнолект активно обращается к родным языкам, интегрируя новые термины в немецкую языковую систему путем изменения и обработки. В то же время этнолект проясняет новые пути развития языковой системы. Благодаря различным этническим влияниям разных культур и языков многоязычные компетенции сосредоточены в одном диалекте, который отображает особенно динамичное развитие языка. Этот этнолект является признаком особенно успешной языковой интеграции, вкладом многоэтнических жилых районов, в котором одинаково участвуют подростки с миграционным фоном и без него.

Имеет ли смысл посвятить занятие кицдойч в преподавании немецкого языка как иностранного? Такое занятие хорошо для языкового сознания, для знакомства с различными явлениями, а также для практики грамматического анализа. Для обычного человека, изучающего немецкий язык, важно, чтобы он понимал: то, что он изучает, не является монолитным целым немецким языком, а существуют определенные формальные и неформальные варианты.

ЛИТЕРАТУРА

- Androutsopoulos J. Ethnolekte in der Mediengesellschaft // Standard, Variation und Sprachwandel in germanischen Sprachen. Tübingen: Narr, 2007. S. 113-155.
Dirim I., Auer P. Türkisch sprechen nicht nur die Türken. Berlin: De Gruyter, 2004. 245 S.
Zaimoglu F. Kanak Sprak: 24 Mißtöne vom Rande der Gesellschaft. Hamburg: Rotbuch Verlag, 1995. 141 S.
Wiese H. Ein neuer Dialekt entsteht. München: CH Beck Verlag, 2012. 280 S.